

ПРАВДА О СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ МОЩИ.

В эти дни, когда пишутся эти строки /10-го июня 1939 года/, две великие державы, где в различных областях государственной жизни так велико влияние еврейских элементов, прилагают все усилия использовать СССР, как фактор международной политики и как полезный военный груз на чашу весов в борьбе двух групп великих держав, опять часто приходится слышать и читать различные суждения о военной мощи коммунистической России.

Как водится в таких случаях, в зависимости от личного отношения к сторонам, сила и шок советск. то слишком недооценивается, то слишком переоценивается. Беспристрастных свидетелей приходится встречать редко. Даже те, кто приходит сюда в качестве бежавших из-под советской власти и приступают к "разоблачительной" работе, эти разоблачения странным образом сводят под сурдинку к пропаганде советских сил. Критикуя общее положение, расписывая яркими красками страдания населения СССР, неподдельно они начинают по частям расхваливать именно те стороны, какие именно представляют им интерес для практических европейских политиков, идущих не идеально устроенных государств, а наличие силы, могущей пригодиться в случае возникновения войны в Европе. Таковы по существу "разоблачения" Солженицына, Унишевского, Крижицкого и других "бежавших".

В виду сомнительности всех изформаций, так сказать, "домашнего происхождения", мы печатаем ниже одно беспристрастное свидетельство незаинтересованного иностранца, который дает свои показания не после двухдневной поездки по курортам и показательным пунктам СССР в сопровождении агента ГПУ, а после продолжительной работы и жизни там, куда приехал в свое время с самыми лучшими намерениями. Ценность таких свидетельств не вызывает никаких сомнений:

ЭДМУНД АСУРИ, В ГАЗЕТЕ "ЛЯ ПРЕНС", издающейся в Буенос-Айресе, поместил статью под заглавием: "Правда о военной ценности Советов".

"Один из лучших чинов красной армии, вернувшись из Испании, где воевал в рядах правительственных войск, сказал мне: "Не готовы мы к большой войне, и пройдет много времени, покуда можно будет сказать, что вооружение русских сил равняется вооружению держав". Этот офицер, которого я видел раньше победителем на маневренных встречах, также проговорился, что русские военные материалы, посланные в Испанию, — и tanks, и авиопланы, и орудия, — оказались хуже материалов немецких и итальянских.

Точно также же впечатление внесли и иные красные офицеры, посланные в Китай для участия в войне против Японии.

Эти заявления меня поразили. Я работал во многих советских фабриках моторов — авиационных, танковых и грузовых автомобилей и из практики знал, что по вине плохих рабочих и плохих материалов, русские моторы могут выдерживать только половину того срока, что выдерживают моторы американские при напряжении меньше на 25 процентов.

Я имел случай видеть, как почти десять процентов отборных танков, при дефилировании на Красной Площади пред Сталиным и членами Политбюро СССР, первого мая или 7-го сентября, имели испорченные моторы, и танки эти не могли тронуться с места или быстро останавливались. Если нечто подобное случается из числа отборных танков на параде, то что можно ожидать при необходимости продвигаться по неровной поверхности и в условиях боя?

Приблизительно то же самое можно сказать и про советские бомбы и снаряды. Работал я в разных частях СССР, на фабриках по выработке снарядов, бомб и патронов, а потому имел много случаев убедиться в низких качествах снарядов, когда их пробовали на стрельбищных полях при каждом военном заводе.

Из каждой тысячи инспектор без разбору брал несколько снарядов и давал выстрелить, чтобы узнать процент годности. Оказывалось при этом, что 25 процентов их негодны. Из снарядов, выбранных без разбору, четвертая часть или совсем не давала разрывов или давала разрывы плохие. Такой процент негодности бывал в американских ~~импортируемых~~ фабриках в годы 1916 и 1917, когда я работал в них. Но в данное время процент негодности так не достигает и одного процента.

По моему мнению, низкое качество советских военных материалов необходимо учитывать при суждении о военной мощи Советов, ибо такое положение связано с вынослностью типа, государственной экономики и вообще с вопросом деморализации населения.

Советской власти не удалось большинство населения обеспечить нормальными жизненными уровнями. В этом вопросе советская власть потерпела полную неудачу. Из этого обстоятельства можно видеть не только всеобщий результат сталинского властвования, но можно видеть, что эта власть не в состоянии выдержать продолжительную внешнюю войну.

Приехал я в Россию в 1930 году без всяких предрассудков. Я симпатизировал всем политикам, которые должны были устранить бедноту и нужду, найти благополучие для всех.

Вместо этого, однако, я увидел здесь, что нужда не исчезла и что большинство русского народа от благополучия также далеко, как и в царские времена. Видел я, что советское "управляемое" хозяйство вызвало неисчислимое бедствие и опирается на казнь, виселицах и иных мерах принуждения. Я здесь увидел такую жизненную уродливую картину, которую североамериканские, английские или французские работники не смогли бы и минуты. Увидел я, что новая Россия вернулась к характерным признакам азиатской деспотии, которая существовала в старой России, с той только разницей, что старый класс угнетателей был заменен новым.

Я был бы несправедлив, если умолчал бы о некоторых успехах советского режима: были организованы новые города и промышленные области. Продукция железа, стали, меди, угля, нефти и электрической энергии значительно повысилась. Современная Россия занимает второе место по добыче золота.

В отношении военном и промышленном, современная Россия без сомнения сильнее, нежели Россия царская. Но необходимо тут же заметить, что быть сильнее царской России, это недостаточно для победы в случае вооруженного столкновения с Германией, Японией, Италией и их союзниками.

Ни одна армия не растет и не воюет в безвоздушном пространстве. Вооруженную силу народа не можем рассматривать как нечто отдельное

от мирной жизни. Не крепки ли этот фундамент, никакие танки, самолеты и пушки не предохранят государство от окончательного поражения. Это тем более, если эти танки, самолеты и пушки несомненно плохого качества, как русские, и когда фабрики и заводы, их вырабатывающие, не удовлетворяют требованиям даже в мирное время. Можете себе только представить, как бы все это выглядело под сокрушительным давлением войны!

Разумеется, при этом можно спросить, — не такие ли слабы государства, с которыми может произойти столкновение? И не знаю экономику Германии, Италии и Японии так хорошо, как экономику СССР, но по первому впечатлению я бы сказал, что эти страны способны выдержать дольше.

Хотел бы кратко осветить одно кажущееся противоречие в моих утверждениях: что при советском режиме появилась добыча и выработка некоторых предметов потребности, но что люди живут в худших условиях, чем при царском режиме. Это — то именно противоречие и есть основной советской проблемы. Такое противоречие происходит, по-моему, из двух, оттого, что власть слишком много уделяла внимания тяжелой промышленности в ущерб легкой, которая как раз и вырабатывает предметы непосредственного потребления населения. Другая причина этого противоречия кроется в том, что громадная часть выработанного богатства идет на расходы по содержанию громадной армии и миллионов сталинской паразитической бюрократии. Эти две огромные массы людей составляют привилегированные классы сталинского режима.

В общем положение таково, что сегодняшняя Россия, как государство, богаче нежели в 1917 году, но люди от этого ничуть не почувствовали никакого облегчения в жизни. Большая часть российского богатства тратится на усиление военной силы, на содержание полицейского аппарата и на международную пропаганду. Никто, конечно, не станет советских главварей за это критиковать, раз существует опасность войны, но категорического осуждения заслуживает система, основанная на беде и нищете народной массы. Даже с точки зрения чисто военной, не касаясь вопроса о социальной и экономической справедливости, которую провозгласила революция 1917 года, сегодняшняя система СССР должна привести к поражению".

— Вот таково мнение компетентного и беспристрастного иностранца. Показания его весьма ценны. Единственная его ошибка в том, что он сегодняшнее положение народов России сравнивает с положением при царской власти, а сегодняшний разбойничий правящий класс коммунистов сравнивает с административным слоем бывшей России. В этом сказался иностранец, не знавший правду о положении в дореволюционной России и судивший о ней по обрывкам сведений, подарившихся внешнему миру нашими революционерами.

Народы России, однако, еще не забыли как жили в царское время и что сегодняшнее положение и порядки сравнивать с порядками, жизнью и положением при царской власти никак нельзя. В царской России, при всех ее недостатках /как напр. бесправное положение нерусских народов/, все-же были — свобода, домовладение, свободный труд, ссисно формирующийся рабочий класс, процветал гуманизм и вообще нормальный государственный порядок. Сегодняшнего самого порядочного советского аппаратчика нельзя ставить на одну доску даже с "попечителем над балмучским народом", на каковой пост, как известно, по традиции назначались Петербургом самые отъявленные пропойцы и воятошники.

К и р. Н р е ч е т н и к о в.